

Характеръ книги Св. Пророка Даніила.

Въ заключеніе нашихъ изслѣдованій о книгѣ Пророка Даніила скажемъ нѣсколько словъ о ея характерѣ и руководственномъ значеніи.

Характеръ книги объясняется изъ свойствъ этого сосуда Св. Духа—самаго Даніила, который, по Божественному вдохновенію, написалъ эту книгу. Ибо Св. Духъ, въ своемъ вдохновеніи, дѣйствуетъ обыкновенно согласно съ пріемлемостію и свойствами избраннаго своего органа. Такъ, высокая отличительная черта Пророка Даніила есть духовное любовѣдѣніе, которое подъ наитіемъ Св. Духа и раскрыло великую особенность пророчесственныхъ откровеній въ его книгѣ. Эти откровенія почти всѣ вращаются около одного и того же предмета—слѣдованія одного за другимъ Боговѣдѣбныхъ царствъ, послѣ которыхъ и откроется побѣдоносное надъ ними Царство Божественное, Христово, *царство святыхъ*. Дѣло въ томъ, что Пророкъ, по свойственному любовѣдѣнію своего духа, желалъ и иногда съ рыданіемъ и постомъ молилъ у Господа (ст. X, 2. 12) точнѣйшаго уразумѣнія открываемой тайны. И вотъ одинъ и тотъ же предметъ во многихъ откровеніяхъ разъясняется Пророку болѣе и болѣе; это ненапрасное повтореніе одного и того же, но возведеніе *мужа желаній*,

какъ называетъ Даниїла Ангелъ (по переводу 70-ти, X гл. II ст.), отъ одной степени разумнїя таинъ къ другой, отъ низшей къ высшей. Откровеніе, данное Даниїлу для протолкованїя сна Навуходносора, слишкомъ общо; откровенїя, данныя потомъ въ видѣнїи символическихъ звѣрей, раскрываютъ смыслъ прежняго откровенїя гораздо обстоятельнѣе и подробнѣе; послѣднее же откровеніе, относящееся къ общему съ прежними откровенїями предмету, такъ обстоятельно и точно, что въ пророчествѣ недостаетъ только собственныхъ именъ для ясности просто исторической. Пророкъ и послѣ того стремился еще къ высшему и точнѣйшему разумнїю той же тайны. *Азъ же, говоритъ самъ Даниїль, слышахъ и не разумѣхъ, и ряхъ: Господи, что послѣдняя сихъ (XII, 8)?* И только сокровенность тайны, невмѣстимая еще для тогдашняго времени въ своемъ открытомъ свѣтѣ, была причиною, что рядъ откровенїй пресѣкъся для Даниїла (ст. 9 и 13).

Также о Даниїлѣ извѣстно изъ его книги, что онъ получилъ въ Вавилонѣ (разумѣется, сообразное своему времени) образованіе и былъ мужъ не только ученый, но и начальникъ и глава надъ всею Вавилонскою кастою ученыхъ (II, 48). Отсюда можно объяснить и другую важную особенность книги Даниїловой. Духъ Св. вдохновлялъ и его также, какъ напримѣръ Исаію, Іеремію и Іезекїя. Но эти и подобные имъ святыя пророки получали откровенїя, какъ Богопосланные проповѣдники для народа. Даниїль же, какъ свойственно кабинетно-

му, такъ сказать, мудрецу, занять былъ открываемыми ему спасительными тайнами самими по себѣ; проводить эти тайны въ сознаніе и жизнь народа чрезъ пророчесвенныя проповѣди было не его призваніемъ. И вотъ, у него въ пророческой книгѣ нѣтъ ни увѣщаній, ни обличеній, ни вдохновенныхъ витіеватыхъ утѣшеній. Какъ въ исторической части его книги излагаются только факты, такъ и въ чисто-пророчесвенномъ отдѣлѣ книги слѣдуютъ одни за другими откровенія просто то же, какъ своего рода факты, безъ всякихъ дальнѣйшихъ примѣненій. Такъ Духъ Божій снисходилъ къ пріемлемости святыхъ избранныхъ сосудовъ, исполняя и движа ихъ своимъ вдохновеніемъ.

Наконецъ изъ того обстоятельства, что Даніиль хотя былъ еврей, но воспитанъ былъ и жилъ среди Халдеевъ, объясняется та особенность книги этого Пророка, что книга его отчасти (именно въ той части своего состава, гдѣ дѣло касается ближайшимъ образомъ современныхъ ему язычниковъ) написана на Сиро-Халдейскомъ (съ 4 ст. II гл. по VI главу), а отчасти на Еврейскомъ (все остальное въ книгѣ).